

Лайлак не нуждалась в Тордоффе, чтобы показать ей путь к Джедрек, потому что она чувствовала его через вибрацию под ногами, даже их яростного рева было достаточно, чтобы найти их местонахождение.

Лайлак бежала так быстро, как только могла, а Тордофф следовал за ней. Свернула из одного коридора в другой и помчалась через небольшой садик, где Сирень расцвела там все цветы, хоть и не время им цвести.

Они вдвоем бросились к саду на заднем дворе, где, как ни странно, не было охраны. Очевидно, у Джедрек все было спланировано. Он отослал всех охранников.

Невозможно было, чтобы никто не услышал этого громкого шума и не пришел проверить, что происходит.

Снова рык и всхлип.

Лайлак почувствовала, как ее сердце разрывается. Она бежала без остановки, даже не останавливаясь, чтобы отдышаться.

Однако в тот момент, когда она добралась до заднего двора, все, что она могла видеть, была повсюду кровь, но двух зверей не было видно.

Лайлак пошла к густым деревьям через двор, но Тордофф держал ее за руки, чтобы остановить. «Варлок прав, тебя здесь быть не должно».

— Но мы уже здесь. Лайлак отмахнулась от его руки и пошла в том направлении, где чувствовала тяжелое дыхание зверя.

— Позвольте мне идти первым, — сказал Тордофф и пошел впереди Лайлак, держа ее за спиной, и зашагал к густым деревьям, чтобы предупредить об их присутствии.

Если Джедрек был в звериной форме, а Тордофф был почти на сто процентов в этом уверен, он не хотел безрассудно ходить вокруг разъяренного зверя. Однажды он сражался со зверем Джедрека, и у него не было шансов, поэтому он знал, что лучше не провоцировать его снова. Даже его зверь почувствовал беспокойство, когда почувствовал их Альфу.

Позади Тордоффа Лайлак увидела длинные следы крови, брызнувшие на деревья и кусты. Она не хотела думать, чья это кровь.

И там, стоя на всех четырех, белый зверь, который вцепился челюстью в шею другого зверя. Его острые, как бритва, когти вонзились глубже, разрывая плоть противника и создавая под собой лужу крови.

Белый зверь злобно стонал и хрюкал даже тогда, когда другой зверь уже не мог сопротивляться.

— Лайлак, нам нужно идти... — тихо сказал Тордофф. Он оттолкнул Лайлак за собой, в то время как его глаза остановились на звере.

Однако его тихий голос отвлек белого зверя от добычи. И когда он поднял голову, а из уголков его рта и клыков все еще капала кровь, Лайлак и Тордофф увидели его красные глаза.

Белый зверь злобно зарычал, увидев Тордоффа, стоящего перед Лайлак и прячущего девушку за собой от взгляда зверя.

Тордофф прекрасно понимал, что красные глаза разъяренного зверя не были хорошим знаком, это означало, что их звериная сторона взяла над ними контроль, и он не знал, причинит ли Джедрек вред Лайлак в его состоянии сейчас, поэтому инстинктивно ему нужно было защитить ее, мало ли он знал, его решение только разозлило зверя.

— Сирень, иди отсюда, — прошептал Тордофф.

"Нет." Лайлак решительно возражала против его идеи. «Я увижу его».

— Нет, король не в своем уме, он может навредить тебе, — Тордофф бросил на Лайлак свирепый взгляд, но девушка даже не вздрогнула, когда белый зверь злобно зарычал на них.

— Я сама с ним справлюсь. Лайлак быстро двинулась и встала перед Тордоффом, но генерал слишком беспокоился о ней и снова схватил ее за плечо, чтобы не дать Лайлак приблизиться к королю.

Однако на этот раз зверь издал глубокий угрожающий рык, царапая лицо противника, разрывая плоть, а кровь хлынула и пропиталась землей. Металлический запах был очень густым в воздухе.

Всего одним взглядом Тордофф понял, что Максимуса больше нет.

Если бы это был обычный оборотень, они бы убежали при первом же шансе, но Тордофф остался. Он ни за что не оставит Лайлак. Он больше не хотел, чтобы король причинял ей боль.

— Отпусти меня, — Лайлак твердо посмотрела на Тордоффа. — Ты только расстроишь его, прикоснувшись ко мне.

Зверь крался к ним, его красные глаза были устремлены на Тордоффа. Он был готов наброситься на него и оторвал руку от его напарника.

Но прежде чем он смог это сделать, Лайлак оттолкнула Тордоффа от себя, и она шагнула вперед, зная, что намерение зверя. «Я знаю, как с ним обращаться». Тордофф хотел возразить, но Лайлак подняла руку, останавливая его. Она знала, что делает. "Нет." — строго сказала она.

Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не схватить Лайлак.

Однако Сирень очень уверенно подошла к белому зверю и остановилась в двух шагах от него. Она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, и зверь переключил свое внимание на Лайлак, все еще скаля клыки.

— Джедрек, — позвала Лайлак, когда их взгляды встретились. "

Каким-то образом Лайлак больше доверяла Джедреку, когда он был в своей звериной форме, чем когда он был в своей человеческой шкуре, потому что она знала, что зверь вышел из-под его инстинкта, и его инстинкт говорил ему никогда не причинять вред своей подруге. Вот как работала брачная связь, в то время как его человеческая сторона должна была учитывать множество вещей, чтобы предотвратить естественное притяжение связи.

Осторожно белый зверь сделал шаг ближе к Лайлак, его глаза все еще время от времени оглядывались на Тордоффа, прежде чем он позволил Лайлак коснуться своей окровавленной морды.

Только когда он почувствовал искру между ними, его внимание было сосредоточено на его паре, когда он наслаждался ее прикосновением.

Лайлак улыбнулась и подошла ближе, чтобы обнять его массивную голову и провести пальцами по меху зверя, покрытому кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2260832>